

Самостоятельность следователя при принятии решений на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

Самостоятельность следователя проявляется через принятие значимых процессуальных решений по уголовному делу. Выработке понятия процессуального решения и характеристике его наиболее существенных свойств посвящено множество научных исследований. Исследуя механизм принятия решения, С.С. Алексеев пишет, что он может характеризоваться одновременно как логический процесс, творческий процесс и как государственно-властная деятельность компетентных органов.

Применительно к проблематике исследования процессуальное решение следователя можно описать при помощи некоторых черт: 1) подготовка, принятие и исполнение решения должны быть направлены на достижение назначения уголовного судопроизводства; 2) решения выносятся в пределах компетенции следователя; 3) следователь, принимая процессуальное решение, обязан руководствоваться требованиями уголовно-процессуальных принципов; 4) в ходе принятия решения производится оценка имеющихся доказательств, положений действующего законодательства и на этой основе делается вывод о направлении дальнейшей деятельности; 5) вывод закрепляется в соответствующем документе.

Возбуждение уголовного дела, будучи первоначальной стадией уголовного судопроизводства, значима для всего последующего движения дела. От того, какое решение будет принято на данной стадии, во многом зависит судьба всего уголовного дела, а также соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения.

Важная проблема, связанная с обеспечением процессуальной самостоятельности следователя при принятии решений на стадии возбуждения уголовного дела, возникает еще на начальном этапе, т.е. при регистрации сообщений о преступлениях. В соответствии с установленным порядком все сообщения о преступлениях после их регистрации в книге учета сообщений о преступлениях поступают начальнику соответствующего органа. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что нарушения в данном случае состоят в том,

Д.О. Кучеров

*Помощник Балахнинского городского прокурора,
юрист третьего класса*

что начальник соответствующего органа по результатам изучения сообщения о преступлении, помимо передачи должностному лицу, принимает одно из решений : 1) о «списании» сообщения через канцелярию как якобы не содержащего сообщения о преступлении (в номенклатурное дело); 2) о передаче сообщения о преступлении для дальнейшей проверки в подразделение полиции общественной безопасности или криминальной полиции, в результате чего основания для возбуждения уголовного дела не устанавливаются и выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о направлении сообщения о преступлении в следственное подразделение с резолюцией, которая предопределяет последующее движение (возбудить уголовное дело, отказать в возбуждении).

Процессуальная самостоятельность следователя как таковая нарушается в третьем случае, так как даже предварительное указание на поступившее сообщение о преступлении предвещает вопрос о дальнейшем движении материалов. Однако в этом случае на помощь принципиальному следователю приходит ч. 3 ст. 39 УПК, в которой говорится о возможности следователя обжаловать действия руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа. Помимо этого, на вооружении следователя (формально) имеется ч. 5 ст. 38, в соответствии с которой у следователя есть возможность обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. В данном случае руководитель следственного органа является для следователя последней надеждой для отстаивания собственной позиции, тем самым следователь в зависимом положении от воли руководителя. Говорить тут о самостоятельности уже не приходится.

Если говорить о самостоятельности принимать решения о производстве отдельных следственных действий, то справедливости ради напомним, что законодатель не формулирует ни понятие, ни систему следственных действий и в тоже время в ряде норм и институтов использует это понятие как абсолютно определенные.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различный порядок производства следственных действий: по постановлению

следователя; без письменного постановления следователя; по судебному решению.

Письменное постановление следователя требуется в тех случаях, когда процессуальное решение существенно ограничивает права заинтересованных лиц (ч. 3 ст. 178 УПК, ст. 179 УПК, ст. 182 УПК РФ обыск, за исключением обыска в жилище и т.д.). В данных случаях постановление представляет собой письменно выраженное государственно-властное веление, обязательное для исполнения теми лицами, которого оно касается. Путем вынесения постановления следователь приобретает возможность осуществлять следственное действие из числа вышеуказанных, а также право применять процессуальное принуждение к лицам, не выполняющие требование следователя.

Следует обратить внимание на тот факт, что в отношении обыска и выемки в жилище может быть применено правило, которое закреплено в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, согласно которому в особых обстоятельствах некоторые следственные действия, в том числе обыск в жилище и выемка в жилище, могут быть произведены на основании постановления следователя без судебного решения. В доктрине справедливо отмечают, что если следователь произвел обыск или выемку в жилище, неверно обосновав это своим постановлением как следственное действие, произведенное в ином помещении, не являющемся жилищем, то он не в праве без специального обоснования в постановлении изменять «режим» производства данных следственных действий, который установлен в ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Следователь также вправе самостоятельно принимать решения о месте, времени производства следственных действий, последовательности осуществления тех или иных следственных действий, круге лиц, принимающих участие в их производстве, применении технических средств и способов фиксации информации, а также по иным вопросам, возникающим при подготовке и осуществлении следственных указанных действий.

В данном случае процессуальная самостоятельность следователя ограничивается по двум направлениям: 1) ряд ограничений установлен в самом законодательстве (недопустимость производства следственных действий в ночное время, определенная максимальная продолжительность допроса, недопустимость постановки наводящих вопросов и др.); 2) следователь может получить письменные указания о производстве отдельных следственных действий от руководителя следственного органа. Однако в любом случае, те или иные решения не должны препятствовать самостоятельному приня-

тию решений о производстве следственных действий или их последовательности.

Некоторым образом самостоятельность следователя ограничивается при осуществлении таких следственных действия, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Может показаться, что эти следственные действия могут осуществляться только по решению следователя и не требуют согласования с иными должностными лицами уголовного судопроизводства. Специфика заключается в том, что они могут осуществляться

только при желании лица, либо в случае, когда не создается опасность для здоровья участвующих лиц.

Также определенным образом процессуальная самостоятельность следователя проявляется и при производстве следственных действий, для которых требуется вынесение следователем постановления. При оформлении письменного постановления следователь самостоятельно оценивает исходные доказательства и определяет необходимость и целесообразность производства следственного действия. ■